

Friendly описывает приятное, доброжелательное отношение человека к кому-то, кто ему симпатизирует: *amity* ‘a friendly relationship between people or countries’, *hospitality* ‘friendly and generous behaviour towards guests’.

Serious имеет несколько оценочных значений: плохой или опасный; не глупый; нуждающийся в осмыслении; важный и т. д. Например, *emergency* ‘a sudden serious and dangerous event or situation that needs immediate action to deal with it’, *peril* ‘serious danger’.

Прилагательные *exciting*, *essential* и *impressive* в качестве оценочных маркеров занимают предпоследнее место по частотности их употребления в структуре значения имен существительных: они обнаружены в семантике только 3 имен существительных. *Exciting* описывает что-то волнующее, что заставляет вас чувствовать себя очень счастливым или восторженным: *adventure* ‘an unusual, exciting or dangerous experience, journey or series of events’, *brink* ‘if you are on the brink of something, you are almost in a very new, dangerous or exciting situation’.

Essential переводится как «существенный» и обозначает что-то совершенно необходимое; крайне важное в конкретной ситуации или для конкретной деятельности: *sine qua non* ‘something that is essential before you can achieve something else’, *X factor* ‘a special quality, especially one that is essential for success and is difficult to describe’.

Маркер *impressive* используется для описания людей или вещей, которые заставляют восхищаться ими, так как обладают определенными навыками, качествами и т. д.: *phenom* ‘a person or thing that is very successful or impressive’, *wizardry* ‘a very impressive and clever achievement; great skill’.

Наименее количественно представленными маркерами стали прилагательные *responsible*, *formal*, *cheerful*, *unpleasant*, *pleasant*, *kind* и *stupid*, которые зафиксированы в структуре лексических значений 2 имен существительных в английском языке. Например, *treasurer* ‘a person who is responsible for the money and accounts of a club or an organization’, *banquet* ‘a formal meal for a large number of people, usually for a special occasion, at which speeches are often made’, *bonhomie* ‘a feeling of cheerful friendship’, *sneer* ‘an unpleasant look, smile or comment that shows you do not respect somebody/something’, *Indian summer* ‘a pleasant period of success or improvement, especially later in somebody’s life’, *cutie* ‘a person who is attractive or kind’, *madness* ‘crazy or stupid behaviour that could be dangerous’.

Примечательно, что в лексических значениях отобранных для данного исследования имен существительных преобладает положительный оценочный компонент: *attractive*, *beautiful*, *responsible*, *formal*, *informal*, *friendly*, *cheerful*, *kind*, *intelligent*, *exciting*, *pleasant*, *essential*, *impressive*, *great/the greatest*, *important*, *good/better/the best*. На негативную коннотацию указывают только 7 маркеров: *unpleasant*, *aggressive*, *angry*, *stupid*, *embarrassing/embarrassed*, *bad*, *serious*.

Заключение. В результате проведенного исследования установлено, что оценочный компонент является составляющей лексического значения английских имен существительных следующих ЛСГ: “Work and Business”, “Food and Drink”, “Clothes and Fashion”, “Family and Life Stages”, “Animals”, “Body and Appearance”, “Notions”. Примечательно, что положительная оценка доминирует над негативной коннотацией.

Список цитируемых источников

1. Данилова, Р. Р. Категория оценки как способ выражения антропоцентризма в лингвистике / Р. Р. Данилова // Филология и культура. — 2011. — № 1. — С. 137—139.
2. Ильина, Н. В. Структура и функционирование оценочных конструкций в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Ильина. — М., 1984. — 200 л.

УДК 81'373 (043)

А. Н. Воробей

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ

Введение. Любой исторически сложившийся, функционально развитый язык не является монолитным, а представляет собой достаточно сложную, иерархически организованную многоступенчатую систему — совокупность форм, в которых он бытует.

Проблема социальной дифференциации языка имеет давнюю традицию в мировой лингвистике и в наиболее общем виде была выражена в известном тезисе И. А. Бодуэна де Куртене о «горизонтальном», т. е. территориальном, и «вертикальном», т. е. социальном, членении языка. Данное классическое построение представляется сейчас несколько упрощенным и чаще всего заменяется более сложными, но более адекватно отражающими ситуацию классификациями.

Основная часть. При установлении различных подсистем, или вариантов, языка возникает вопрос о точке отсчета. Такой точкой отсчета является понятие «норма»: «...система обязательных реализаций, принятых в данном обществе и данной культурой: норма соответствует не тому, что “можно сказать”, а тому, что уже “сказано” и что по традиции “говорится” в рассматриваемом сообществе» [1, с. 175]. Усилия общества по сохранению нормы, или кодификация, приводят к возникновению двух диаметрально противоположных подсистем национального языка — кодифицированной и некодифицированной. Эти подсистемы получили различные названия в отдельных классификациях: основные и второстепенные формы [2]; *conventional — unconventional language* (общепринятый — условный язык) [3], однако чаще всего говорят о противопоставлении так называемого стандарта (Standard) и субстандарта (Substandard) [4; 5].

Разные формы существования национального языка характеризуются разной степенью обособленности. К стандарту традиционно относят ЛЯ [6, с. 42] — основную, наддиалектную форму существования языка, характеризующуюся большей или меньшей обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации [7, с. 270].

Сложность установления границ субстандарта обусловлена тем, что переходы одного пласта в другой настолько зыбки, неустойчивы и трудноуловимы, что без достаточной условности провести между ними линию разграничения невозможно. Ср.: «Ни один социальный диалект не является изолированным образованием: он постоянно находится в соприкосновении с другими социальными, территориальными и профессиональными диалектами, а также с литературным стандартом» [8, с. 25]. Наряду с этим говорят об открытом характере социолектов [9, с. 18], о взаимодействии различных социолектов [10, с. 31—32] в силу мобильности их носителей [11, с. 45], о переходе лексики из одного социолекта в другие, в ЛЯ и наоборот [12, с. 62].

Вопрос о границах субстандарта не раз оказывался в центре внимания российских и зарубежных лингвистов. Анализ существующих подходов свидетельствует о том, что границы субстандартной лексики в некоторой степени обусловлены системой конкретного этноязыка, что, в свою очередь, влияет на формирование национальной лингвистической традиции в этой области. Так, в англистике в состав субстандартной лексики включают территориальные диалекты, «низкие» коллоквиализмы, общие сленгизмы, специальные сленгизмы (жаргонизмы) и вульгаризмы [13]. При этом в русистике к субстандарту относят просторечие, территориальные и социальные диалекты, а также нецензурную лексику (вульгаризмы) [6, с. 45—53].

Из этих понятий наиболее четкое определение в рамках англистики и русистики получают два. Так, вульгаризмы (нецензурные слова и выражения, обценная лексика) в обоих языках представляют собой низший пласт субстандарта [14, л. 17—20]. Похожим образом как англисты, так и русисты единодушны и в трактовке сущности территориальных диалектов: в классическом понимании данный термин обозначает, прежде всего, деление языка по территориальному (географическому) принципу [15].

Социальным диалектом, или социолектом, называют «совокупность лексических единиц, присущих какой-либо социальной группе» [6, с. 47]. Термин «социальный диалект», или «социолект», получивший широкое распространение и в российском языкознании, употребляется для обозначения компонентов субстандартной лексики [16, с. 6]. Данный термин зачастую используется неоднозначно, подтверждением чего могут служить многочисленные работы, в которых он употребляется как в широком, так и в узком смысле слова. При широком понимании социальными диалектами являются все социально обусловленные разновидности языка, независимо от их структурных и функциональных особенностей [17]. В узком значении данный термин обозначает одну из разновидностей социальной дифференциации языка: «язык отдельных социальных групп общества, отличающийся от общенародного языка главным образом лексикой. В таком понимании к социальным диалектам относят профессиональные лексические системы, групповые или корпоративные жаргоны различных коллективов, условные языки деклассированных элементов, ремесленников, торговцев и т. п.» [15, с. 133].

В англистике явления, включаемые в понятие «социолект», обозначаются термином “special slang” ‘специальный сленг’ [13].

Понятие «социолект» является обобщающим: в его рамках можно выделить различные типы. Однако включаемые в общее понятие «социолект» частные понятия (жаргон, арг, сленг) «нередко употребляются без разбора, подменяют друг друга или получают неоднозначные, порой взаимоисключающие толкования» [18, с. 5], что обусловлено как типом социолекта, так и субъективным подходом исследователя. Так, арг и сленг часто отождествляют с жаргоном [4], жаргон — с арг [19], сленг — с жаргоном [20] и т. д. Употребление терминов может зависеть и от сложившейся лингвистической традиции: например, в англистике больше распространен термин «сленг», во французской лингвистике — термин «арго» [21].

В русистике наиболее сложная ситуация: используются все три термина, а также ряд других. Так, термином «арго» обычно называют язык преступников [6]. В отличие от арга жаргон, по мнению русскоязычных исследователей, является принадлежностью относительно открытых, социальных или профессиональных, устойчивых групп людей, объединенных общностью интересов (жаргон филателистов), профессии (жаргон моряков, летчиков, актеров, учащихся), занятий (жаргон спортсменов), социального положения (жаргон русского дворянства XIX века) или возраста (жаргон молодежи) [15]. В последнее время значительно расширил свое употребление в русском языкознании и термин «сленг», который может обозначать язык практически любой социальной группы — от довольно открытых по своему характеру (молодежный, студенческий сленг) до замкнутых (криминальный сленг).

В понятие «общий сленг» в англистике входят «находящиеся за пределами ЛЯ, общепонятные и широко распространенные в разговорной речи образные слова и словосочетания эмоционально-экспрессивной окраски, претендующие на новизну и оригинальность и в этих качествах выступающие синонимами слов и словосочетаний ЛЯ» [22 с. 137]. Общий сленг, по мнению В. А. Хомякова, по своим характеристикам в структурной иерархии субстандартной лексики английского языка располагается ближе к низким коллоквиализмам и, образуя вместе с последними слой субколлоквиальной лексики, примыкает к литературно-разговорной лексике [23, с. 39—40]. Соглашаясь с этим определением и учитывая практическую трудность отграничения сленгизмов от «низких» коллоквиализмов в английском языке, далее мы будем, говоря об общем сленге, включать в него и последние.

Заключение. Несмотря на различия в историческом развитии английского и русского национальных языков, в настоящее время сложилась ситуация, при которой в состав обоих языков входит достаточно близкий по функциональным, стилистическим и другим параметрам слой лексики — общий сленг. Мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые считают, что существует некоторая базовая сленговая лексика, которая отражает общие для всех смыслы. Сленг — надсоциальный «общий» жаргон [24], или интержаргон [25], совокупность популярных, но нестандартных слов, привлекаемых из частных жаргонных подсистем лексики, представляющих собой наддиалектное интегральное явление.

Список цитируемых источников

1. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) / Э. Косериу // Новое в лингвистике. — 1963. — Вып. 3. — С. 143—343.
2. Бондалетов, В. Д. Условно-профессиональные языки русских ремесленников и торговцев : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / В. Д. Бондалетов ; Ленингр. гос. ун-т. — Л., 1966. — 28 с.
3. Partridge, E. A. A Dictionary of slang and unconventional English : in 2 vol. / E. A. Partridge. — 8th ed. — N. Y. : Macmillan, 1984. — 2 vol. — 1446 p.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — 3-е изд. — М. : КомКнига, 2005. — 576 с.
5. Кёстер-Томас, З. Стандарт, субстандарт, нестандарт / З. Кёстер-Томас // Русистика. — 1993. — № 2. — С. 15—31.
6. Беликов, В. И. Социоллингвистика : учеб. для вузов / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. — 315 с.
7. Языкознание : большой энциклопед. словарь / редкол.: В. Н. Ярцева [и др.]. — 2-е изд. — М. : Большая Рос. энцикл., 1998. — 685 с.
8. Маковский, М. М. Пути реконструкции социальных диалектов древности: опыт лексико-семантического исследования / М. М. Маковский // Вопр. языкознания. — 1972. — № 5. — С. 23—33.
9. Волошин, Ю. К. Американский студенческий социолект / Ю. К. Волошин // Лингвистические единицы разных уровней в языке и речи : сб. науч. тр. / Куб. гос. ун-т ; под ред. А. В. Юрина. — Краснодар, 1988. — С. 15—20.
10. Береговская, Э. М. Социальные диалекты и язык современной французской прозы : учеб. пособие для слушателей спецкурса / Э. М. Береговская ; Смол. гос. пед. ин-т. — Смоленск, 1975. — 120 с.
11. Стратен, В. В. Об арго и аргоизмах / В. В. Стратен // Рус. яз. в совет. шк. — 1929. — № 5. — С. 39—53.
12. Беляева, Т. М. Нестандартная лексика английского языка / Т. М. Беляева, В. А. Хомяков. — М. : ЛИБРОКОМ, 2010. — 136 с.
13. Арнольд, И. В. Стилистика английского языка / И. В. Арнольд. — Л. : Просвещение, 1981. — 295 с.
14. Меркулова, Э. Н. Прагматический аспект субколлоквиальных оценочных номинаций : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Э. Н. Меркулова. — Н. Новгород, 1995. — 188 л.
15. Лингвистический энциклопедический словарь / редкол.: В. Н. Ярцева [и др.] — М. : Совет. энцикл., 1990. — 686 с.
16. Захаров, В. С. Взаимодействие центра и периферии лексико-семантической системы (на материале социолектизмов современного немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. С. Захаров ; Моск. гос. пед. ин-т. — М., 1982. — 26 с.
17. Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты / В. М. Жирмунский. — Л. : Худ. лит., 1936. — 297 с.
18. Скворцов, Л. И. Взаимодействие литературных языков и социальных диалектов (на материале русской лексики послеоктябрьского периода) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. И. Скворцов ; Моск. пед. ин-т. иностр. яз. — М., 1966. — 16 с.
19. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. — 2-е изд., испр. — М. : Просвещение, 1972. — 328 с.
20. Маковский, М. М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология / М. М. Маковский. — 4-е изд. — М. : ЛИБРОКОМ, 2009. — 168 с.
21. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — М. : Изд-во иностр. лит., 1955. — 416 с.
22. Вилюман, В. Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке / В. Г. Вилюман // Уч. зап. / Ленингр. гос. пед. ин-т. — Л., 1955. — Т. III. — С. 137—139.
23. Хомяков, В. А. Введение в изучение сленга — основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. — 2-е изд. — М. : Либроком, 2009. — 104 с.
24. Общее языкознание : формы существования, функции, история языка / Б. А. Серебренников [и др.] ; под общ. ред. Б. А. Серебренникова. — М. : Наука, 1970. — 604 с.
25. Крысин, Л. П. Социоллингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. — М. : Наука, 1989. — 188 с.

УДК 81-139

А. А. Ксензова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АМЕРИКАНСКИЙ КИНОТЕКСТ КАК ТРАНСЛЯТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ И КУЛЬТУРЫ

Введение. Больше столетия назад Огюст и Луи Люмьеры изобрели аппарат «кинематограф». И с этого момента кино прочно вошло в жизнь человека. Кинематограф заставляет людей грустить и веселиться, преподносит новые идеи и закрепляет старую информацию, помогает заглянуть в прошлое, глубже понять